

А

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Томъ II, № 10.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ

и

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНИЕ ЛИВНЕЙ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Э. БЕРГА.

(съ одною картою).

—○—○—○—○—○—○—○—○—○—○—○—○—○—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1892.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 70 коп.

А

А

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1892 года.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ *A. Штраухъ*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

А

ВВЕДЕНИЕ.

Къ числу элементовъ метеорологии, имѣющихъ наряду съ научнымъ интересомъ не малое значеніе и въ практическомъ отношеніи, несомнѣнно принадлежитъ распределеніе осадковъ въ странѣ. Въ частности по отношенію къ огромной Российской Имперіи элементъ этотъ подвергся основательному изслѣдованію со стороны г-на академика Г. Вильда, трудъ котораго даетъ намъ въ общихъ чертахъ ясную картину распределенія осадковъ во времени и пространствѣ.

Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, касающихся упомянутаго элемента, какъ указываетъ авторъ названнаго сочиненія въ концѣ своей работы, должно было быть предоставлено позднѣйшему времени, такъ какъ материалъ, который былъ въ распоряженіи изслѣдователя до 1882 года, въ виду незначительнаго сравнительно числа станцій, не допускалъ еще детальной разработки вопроса о распределеніи осадковъ.

Въ 1884 году послѣдовало со стороны Главной Физической Обсерваторіи учрежденіе специальной сѣти дождемѣрныхъ станцій. Вводилась и организовывалась эта специальная сѣть постепенно, въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ 1884 по 1886, такъ что лишь съ этого года она получила нѣкоторое постоянное протяженіе. Вы продолженіе этихъ первыхъ лѣтъ увеличилось, естественно, не только объемъ материала, но и цѣнность его, въ виду того,

что наблюдатели за это время постепенно пріобрѣли навыкъ и опытность въ точномъ, сообразно данной инструкціи, производствѣ наблюденій.

Съ окончаніемъ 1890 года истекло первое пятилѣтіе, за которое имѣется болѣе обильный материалъ, и потому оказалось желательнымъ изслѣдовать нѣкоторые специальные вопросы касательно осадковъ.

Въ настоящей статьѣ мы подвергнули изслѣдованію ливни, которымъ у насъ въ Россіи до сихъ поръ было посвящаемо вниманіе лишь въ самой незначительной степени.

Помимо того научнаго интереса, который представляетъ это, очевидно, сродное грозамъ и зачастую съ ними связанное явленіе, оно имѣеть въ то же время практическое значеніе въ столь высокой степени, что попытка изслѣдованія его казалась вполнѣ умѣстною; стоитъ только вспомнить о послѣдствіяхъ ливней въ сельскомъ хозяйствѣ или о разрушительномъ вліяніи ихъ на пути сообщенія.

Хотя такимъ образомъ въ этомъ отношеніи и является весьма желательнымъ подвергнуть изслѣдованію явленіе ливней, однако съ другой стороны намъ могутъ возразить противъ этого, что на основаніи материала, добытаго наблюденіями только за одно пятилѣтіе, едва-ли можно ожидать результатовъ болѣе или менѣе общаго значенія. Но эта работа представляетъ собою лишь первый опытъ въ этомъ родѣ и должна послужить началомъ для дальнѣйшихъ изысканій въ этой области; главною задачею было очертить условія, имѣвшія мѣсто въ эти пять лѣтъ наблюденій, и отмѣтить особенности и зависимости общаго характера, если таковыя окажутся, съ той оговоркой, разумѣется, что на основаніи послѣдующихъ изысканій, можетъ быть, придется сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ выведенныхъ здѣсь заключеніяхъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что рассматриваемая здѣсь область, благодаря величинѣ своей и главнымъ образомъ сравнительной несложности въ орографическомъ отношеніи, легче доступна изслѣдованію, чѣмъ большинство другихъ странъ: съ одной сто-

роны здѣсь не мѣшаютъ разсмотрѣнію движенія атмосферныхъ явлений въ Европейской Россіи узкія политическія границы, съ другой стороны сами явленія эти легче распознавать, такъ какъ они не слишкомъ усложняются мѣстными вліяніями. Если же послѣднія и окажутся, то въ этомъ случаѣ они должны проявляться яснѣе, такъ какъ они рѣзче выступаютъ вслѣдствіе преобладанія обширныхъ однообразныхъ пространствъ.

Какъ уже упомянуто, мы въ настоящемъ изслѣдованіи ограничиваемся одною только Европейскою Россіей, причемъ еще слѣдуетъ замѣтить, что Кавказскій край и Финляндія также не приняты въ разсчетъ. На Кавказѣ число станцій слишкомъ незначительно въ сравненіи съ необыкновенно сложною формациею его поверхности, для того чтобы на основаніи наблюдений ихъ предпринять соотвѣтствующее изслѣдованіе въ нашихъ видахъ. Помимо этого, Кавказскій край могъ бы самъ по себѣ служить предметомъ особаго изслѣдованія, такъ какъ климатическая условія его существенно разнятся отъ остальной Европейской Россіи. Что касается Финляндіи, то область эта, весьма интересная въ топографическомъ отношеніи, должна была, къ сожалѣнію, остатся въ круга нашего изслѣдованія, въ виду отсутствія соотвѣтствующихъ наблюдений за рассматриваемый періодъ.

Ливни могутъ быть раздѣлены на два вида: на короткіе, но весьма сильные, и на болѣе продолжительные, но сравнительно менѣе интенсивные. Границу между этими двумя видами провести трудно. Опытъ только показываетъ, что весьма сильные ливни вообще не отличаются большою продолжительностью и наоборотъ, большой дождь никогда не достигаетъ той степени интенсивности, какая можетъ быть у короткихъ ливней. — Хотя подвергнуть изслѣдованію специальнно интенсивность дождей и было бы весьма интересно, однако материалъ для подобной цѣли слишкомъ еще несовершенъ, въ виду того, что точное и правильное наблюденіе каждого дождя въ отдѣльности едва-ли выполнимо безъ самопишущихъ приборовъ.